

Институт материальной консолидации при банкротстве предпринимательской группы

Научный руководитель – Фролов Игорь Валентинович

Моисеев Светлана Андреевна

Студент (бакалавр)

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
Новосибирск, Россия
E-mail: svmfnf@mail.ru

Существенный удельный вес предпринимательских групп на рынке является характерной чертой экономик развитых государств. В настоящее время ограниченная ответственность юридического лица, являющаяся краеугольным принципом корпоративного права, вышла за рамки своей первоначальной задачи – оградить конечного инвестора от долгов предприятия. Ограниченная ответственность способствует приобретению крупными холдингами возможности предотвращать привлечение материнской компании (держателя основных активов) к ответственности с помощью искусственного дробления бизнеса на дочерние предприятия, обладающие корпоративной автономией лишь номинально. В контексте регулирования несостоятельности существование групп компаний поднимает вопрос о возможности внедрения правил об их консолидированном банкротстве.

Материальная консолидация (substantive consolidation) представляет собой объединение конкурсных масс нескольких юридических лиц и рассмотрение их в качестве в качестве единого предприятия в целях проведения их совместного банкротства [9; 208]. Допустимость применения данного института вызывает множество дискуссий, т.к. материальная консолидация противостоит принципам автономии и ограниченной ответственности юридического лица. Распространение данный институт получил в США, при этом регулирование материальной консолидации напрямую не находит отражение в Bankruptcy Code [2], но развивается в практике судов.

Анализ американской судебной практики позволяет сформировать представление об условиях применения данного института. На основании обобщения основных судебных решений по рассматриваемой теме, можно заключить, что ключевыми факторами, лежащими в основе решения о консолидации, являются:

- 1) субъективные факторы (т.е. ожидания кредиторов, воспринимавших группу компаний в качестве единого экономического субъекта) [4];
- 2) объективные факторы (корпоративная структура, степень переплетения активов внутри группы, смешение бизнес-функций компаний), [5], [6].

Решение о консолидации принимается, если ущерб от сегрегированного банкротства превысит ущерб отдельным кредиторам от консолидации, т.е. если разделение наносит значительный ущерб всем кредиторам ввиду смешения имущества компаний [3].

Рассматриваемый институт является спорным, что отмечалось и российскими специалистами при рассмотрении предложений о внесении изменений в законодательство о банкротстве в части внедрения консолидации (причем не только наиболее радикальной материальной формы, но и процессуальной консолидации). Аргументы противников сводятся преимущественно к следующим тезисам:

- 1) Консолидация противоречит принципам автономии, ограниченной ответственности и имущественной обособленности юридических лиц. В противовес данному тезису высказываются позиции о том, что распространение норм об ограниченной ответственности на

корпоративные группы является «исторической случайностью» [7; 605], т.к. часто экономический анализ деятельности материнской и дочерних компаний приводит к выводу о том, что фактически они представляют единый сложноструктурированный бизнес (на данные случаи указывает Верховный Суд РФ, установивший «крайнюю запутанность в делах компании», которая препятствует представлению участников группы в качестве самостоятельных коммерческих единиц [1]);

2) Нарушение ожиданий кредиторов, а также правовая неопределенность, создающаяся вследствие того, что кредитор не может быть уверен, что его требование не консолидируют с требованиями иных кредиторов. Данный аргумент во многом входит в противоречие с экономическими реалиями: зачастую контрагент, вступающий в отношения с предпринимательской группой, полагается на платежеспособность всей группы, а не отдельных её членов [8; 641], следовательно, при материальной консолидации разумные ожидания кредиторов не нарушаются. Более того, как отмечалось ранее, суды обязаны учитывать субъективный фактор при принятии решения о консолидации;

3) Дискриминация отдельных кредиторов. После консолидации зачастую происходит ущемление прав одной группы кредиторов в пользу другой (более состоятельный должник вынужден «делиться» с менее состоятельными) [10]. Однако в случаях, когда переплетение активов компаний настолько значительно, что открывает необходимость для консолидированного банкротства, сегрегированное банкротство кратно увеличивает издержки (например, в части затрат на оспаривание сделок, совершенных между членами группы). Исключение сопутствующих разделному банкротству расходов приведет к увеличению размера удовлетворенных требований всех кредиторов.

Главными преимуществами консолидированного банкротства предпринимательской группы являются прекращение внутригрупповых обязательств и конвертация обязательств с множественностью должников в единое обязательство, что позволяет достичь справедливого распределения активов группы при удовлетворении требований кредиторов, а также уменьшение затрат, сопутствующих сегрегированному банкротству. В связи с этим можно сделать вывод о назревшей необходимости разработки критериев, позволяющих внедрить в российское право институт материальной консолидации в целях повышения эффективности процесса банкротства групп компаний. Однако применение данного института сопряжено с существенными рисками, которые необходимо тщательно анализировать при разработке законодательных основ консолидированного банкротства.

Источники и литература

- 1) Определение СКЭС ВС РФ от 10.02.2022 № 305-ЭС21-14470 (1,2) // СПС «КонсультантПлюс».
- 2) The Bankruptcy Code (BC), Title 11 United States Code.
- 3) In re Owens Coming, 419. F.3d 195 (3d Cir. 2005).
- 4) In re Augie/Restivo Baking Co., 860 F.2d 515 (2d Cir. 1988).
- 5) In re Auto-Train Corp., Inc. 810 F.2d 270 (D.C. Cir. 1987).
- 6) In re Vecco Constructions Indus., 4 B.R. at. 410 (Bankr. E.D. Va. 1980)
- 7) Blumberg P. Limited liability and Corporate Groups // Faculty Articles and Papers, 28, 1986.
- 8) Jonathan M. Landers A Unified Approach to Parent, Subsidiary, and Affiliate Questions in Bankruptcy // The University of Chicago Law Review, 2016, pp. 2, Volume 42, Issue 4.

- 9) J. Stephen Gilbert, Substantive Consolidation in Bankruptcy: A Primer // 43 Vanderbilt Law Review, 1990.
- 10) Willett S. The Doctrine of Robin Hood – A Note on «Substantive Consolidation» // 4 DePaul Bus. & Com. L.J. 87. 2005.